Дата поступления рукописи в редакцию: 19.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 23.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-2-495-500

АЛЕКСАНОВА Татьяна Викторовна,
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса юридического факультета «Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского», e-mail: Aleksanova@yandex.ru

ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫБОРА ЗАЯВИТЕЛЕМ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФОРМ ЗАЩИТЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос о соотношении оптимизации гражданского судопроизводства с эффективностью защиты субъективных прав и законных интересов лиц, участвующих в деле. Приводятся плюсы и минусы ускоренных и ординарного производства. Делается акцент на необходимость усиления диспозитивных начал при определении вида производства с учетом расширения в гражданском процессе объема дел, подлежащих рассмотрению в порядке ускоренных процедур. Ставится вопрос об эффективности защиты прав сторон при императивном подходе законодателя к разрешению дел в неординарных видах производств. Предлагается вернуться к закреплению альтернативного выбора процессуальной процедуры защиты прав по волеизъявлению заявителя.*

Ключевые слова: *приказное, упрощенное производство, процессуальная форма и процедура, эффективность защиты права*

ALEKSANOVA T.V.,
senior lecturer of the Department of civil law and process of the law facultyof the N.I. Lobachevsky

THE APPLICANT'S ABILITY TO CHOOSE PROCEDURAL FORMS OF PROTECTION FOR SUBJECTIVE RIGHTS THROUGH THE PRISM OF THE EFFECTIVENESS OF JUDICIAL PROTECTION IN CIVIL PROCEEDINGS

Annotation. *This article examines the relationship between the optimisation of civil proceedings and the effectiveness of the protection of the subjective rights and legitimate interests of the parties involved in the case. The pros and cons of expedited and ordinary proceedings are outlined. Emphasis is placed on the need to strengthen the dispositive principles when determining the type of proceedings, taking into account the expansion in civil proceedings of the scope of cases subject to consideration under expedited procedures. The question is raised regarding the effectiveness of protecting the rights of the parties when the resolution of cases in non-standard types of proceedings is imperatively determined. It is proposed to return to enshrining the alternative choice of procedural method for the protection of rights solely at the discretion of the claimant.*

Key words: *summary proceedings, simplified proceedings, procedural form and procedure, effectiveness of legal protection.*

Одной из задач гражданского судопроизводства является правильное и своевременное разрешение гражданского дела с целью защиты прав лиц. Такая защита должна быть эффективной, то есть в полном объеме способствовать восстановлению нарушенного права. Согласно Н.А. Чечиной эффективность – это, прежде всего, «соотношение между фактическим результатом и теми социальными целями (конституционными задачами), для достижения которых судебные органы созданы» [11, с.30]. Процессуальная процедура ради самой процедуры вряд ли была бы кем-то востребованной. Учитывая особенность гражданских процессуальных правоотношений - их властный характер, порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел в судах должен быть с одной стороны детально закреплен в нормах гражданского процессуального законодательства, а с другой - понятен лицам, обратившимся в суд за защитой

своих прав, свобод и законных интересов и способствовать реализации принципа доступности правосудия. Большой объем рассматриваемых гражданских дел в судах первой инстанции подталкивает законодателя к внедрению ускоренных производств с целью оптимизации гражданского процесса. Что означает достижение окончательной цели гражданского судопроизводства с минимальным совершением процессуальных действий. Особое положение, в связи с этим, занимают так называемые ускоренные производства, к которым законодатель, в частности, относит приказное и упрощенное.

Но каков баланс между оптимизацией и эффективностью гражданского судопроизводства. Всегда ли «упрощение» ускоряет процесс, делает его доступным, понятным и способным достичь поставленных целей? Для ответа на этот вопрос необходимо исходить из того, что гражданский процесс является непрофессиональным процессом в отличие от арбитражного, где также имеет место упрощенное производство и треть всех дел рассматривается судом именно по правилам этого производства. Простому обывателю трудно разобраться в «дебрях» процессуальных положений при отсутствии устной коммуникации в суде. На наш взгляд, упрощенное производство облегчает только деятельность суда, а не лиц, участвующих в деле. Стоит согласиться с мнение Т.В. Сахновой, которая считает, что «В любом случае заинтересованным лицам должна быть гарантирована возможность судебной защиты в развернутой процедуре, по всем правилам цивилистической процедуры» [7, с.35].

Небольшой ракурс в историю становления ускоренных процедур поможет показать отношение законодателя к этому вопросу. Приказное производство появилось еще в ГПК РСФСР в 1995 году, затем трансформировалось в ГПК РФ 2002 года. Федеральным законом от 2 марта 2016 года № 45-ФЗ в Гражданский процессуальный кодекс РФ была введена глава 21.1 «Упрощенное производство» [3]. Таким образом, с 1 июня 2016 года в гражданском процессе появилась возможность рассмотрения гражданских дел в порядке упрощенного производства. По крайней мере, несколько причин способствовали принятию указанных изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ. Первая из них – снижение нагрузки судов при рассмотрении гражданских дел, которые не требовали столь развернутого процесса в силу своей малозначительности. Вторая, учет выработанных Рекомендацией Совета Европы от 14 мая 1981 года № R (81) 7 [2] мер по облегчению доступа частных лиц к правосудию. И наконец, третья, связанная с процессом унификации норм гражданского и арбитражного процессов. Одновременно в Арбитражном процессуальном кодексе РФ появилась глава 29.1 «Приказное производство».

С принятием Федерального закона № 451-ФЗ от 28 ноября 2018 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] расширен перечень категорий дел, подлежащий рассмотрению в порядке ускоренных производств, а именно расширен перечень требований, подлежащих рассмотрению в порядке приказного производства. Затем Федеральным законом от 12.06.2024 № 135-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» [1] увеличена цена иска, позволяющая суду без согласия сторон (прежде всего истца) разрешать дела по правилам упрощенного производства. Таким образом, отчетливо наблюдается тенденция к расширению категорий дел, подлежащих рассмотрению в порядке ускоренных производств. Отметим, российское процессуальное законодательство рассматривает приказное производство как в известной степени альтернативную исковому производству процедуру. Так, судья возвращает исковое заявление на основании п.1.1 части 1 статьи 135 ГПК РФ, если заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства.

На сегодняшний момент ускоренные производства в гражданском процессе обладают рядом свойств, объединяющих их в связи с единством поставленной цели. Так, требования, предъявленные в приказном и упрощенном производстве, рассматриваются без вызова сторон, без назначения и проведения судебного заседания (т.е. и без ведения протокола судебного заседания), судьей единолично. Судебные постановления принимаются лишь на основе документов (письменных доказательств).

Однако имеют место и существенные отличия. Прежде всего, это связано с особенностями действия принципа состязательности. Так, приказное производство является самостоятельным видом гражданского производства, где отсутствует спор о праве (не в материальном смысле, а в смысле бесспорности (доказанности) заявленного требования). Взыскатель должен в полном объеме подтвердить заявленное им требование. При этом аргументы должника при вынесении судебного приказа мировым судьей не учитываются. После отказа в принятии заявления о вынесении судебного приказа или отказа в добровольном его исполнении должником заявитель имеет возможность повторно обратиться в суд с тождественным требованием в порядке искового производства (которое может быть рассмотрено, в том числе и в порядке упрощенного).

Упрощенное же производство – это всего лишь разновидность искового производства, где присутствует спор о праве, что не исключает состязательности гражданского процесса с учетом позиции обеих сторон спора. Стороны могут обмениваться доказательствами и правовыми позициями по делу. Однако стоит заметить, что в упрощенном производстве принцип состязательности и процессуального равенства сторон действует в усеченном порядке, так как стороны состязаются в представлении только лишь письменных доказательств. Представление других видов средств доказывания в ускоренных производствах невозможно. Следует согласиться с мнением Е.В. Медведевой, что «… основным аспектом для выбора между упрощенным и приказным производством … является бесспорность требования заявителя» [8, с 169].

Существенное отличие указанных производств имеется и в самих заявленных требованиях, и в их характерной особенности.

Обращение с заявлением о вынесении судебного приказа возможно, а по сути и необходимо, в случаях, строго определенных законодателем, при цене требования, не превышающей 500 000 рублей, что препятствует первоначальному возбуждению гражданского дела в порядке искового производства. Верно подчеркнуто Е.С. Смагиной, что «…, при наличии «пересекающихся» категорий дел законодатель отдает предпочтение их рассмотрению не в состязательном, пусть и упрощенном, процессе, а в приказном производстве, причем императивно» [10, с. 59]. Рассмотрение дела в порядке упрощенного производства возможно без согласия сторон при цене иска, не превышающей 250 000 рублей, а по желанию сторон и в иных случаях. В приказном производстве не может быть заявлено требование об истребовании недвижимого имущества. Кроме того, в порядке приказного производства не подлежат рассмотрению требования о возмещении убытков, причиненных неисполнением (ненадлежащим исполнением договора), о компенсации морального вреда, о расторжении договора, о признании сделки недействительной.

Также не подлежит рассмотрению требование о неосновательном обогащении. Размер денежных сумм, подлежащих взысканию, должен быть определен в твердой сумме с учетом основных платежей, процентов, неустоек, штрафов и т.д., и не подлежит перерасчету на дату выдачи судебного приказа, а также фактического исполнения денежного обязательства по сравнению с упрощенным производством. Также не могут быть взысканы судебные издержки. Вышеуказанные разъяснения содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62[5]. Таким образом, законодатель делает акцент именно на бесспорность заявленных требований и соответственно обязывает заявителя обратиться изначально в суд с заявлением о выдачи судебного приказа.

Главной целью заявителя при обращении в суд является защита своего нарушенного субъективного права своевременно и в полном объеме. А это достигается не только путем получения положительного судебного акта, вынесенного судом в разумные сроки и в соответствии с законом, но его исполнения. Заранее предполагая отказ должника от добровольного исполнения судебного приказа, учитывая невозможность принятия мер обеспечительного характера, вероятнее всего, заявителю было бы гораздо выгоднее обратиться в суд изначально с исковым заявлением, а не с заявлением о выдачи судебного приказа.

Несмотря на обязательность обращения в суд с требованиями о взыскании денежных средств, указанных в главе 11 ГПК РФ, исключительно в порядке приказного производства, на практике сложилась довольно устойчивая ситуация, при которой заявитель, по сути, может сам определять в каком порядке, и в какой форме ему следует защищать нарушенное право. Главное, чтобы заявленные им требования не отвечали критерию бесспорности. Так, не подлежит возвращению исковое заявление в соответствии со статьей 135 части 1 пункта 1.1 ГПК РФ по требованию о взыскании задолженности, не превышающей 500 000 рублей, а подлежит рассмотрению по существу именно в порядке искового производства (а при цене иска до 250 000 рублей в порядке упрощенного), если истец просит взыскать сумму процентов или пени по момент фактического исполнения обязательств[5]. Или же истец просит взыскать судебные издержки, связанные с оплатой услуг представителя.

Таким образом, на сегодняшний день формулирование заявленных требований заявителем позволяет обращение непосредственно в исковое производство, минуя приказное. То есть, возможность выбора формы защиты права у заявителя все же есть, несмотря на официальное отсутствие таковой альтернативы по нормам ГПК РФ. Данный вывод вытекает из сложившейся еще в 2017 году судебной практики. Верховный Суд РФ, Кассационные суды общей юрисдикции и апелляционные коллегии судов субъектов РФ не раз указывали судам первой инстанции на возможность обращения в суд непосредственно с исковым заявлением минуя этап подачи заявления о вынесении судебного приказа при формулировании требований, не подлежащих рассмотрению в порядке приказного производства.

Примером тому служит Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 22 августа 2017 г. по делу № 33-9635/2017[12]. Однако, при цене иска не превышающим 250 тысяч рублей истец рискует остаться также в ускоренном производстве, только теперь в упрощенном, где также отсутствует устная коммуникация и дело подлежит рассмотрению без вызова лиц, участвующих в дела, на основании лишь письменных представленных доказательств [4].

Кроме того, хотелось бы официального закрепления в ГПК РФ положения, позволяющего заявителю сразу обратиться в суд именно с исковым заявлением о защите своего права. Это положение должно действовать в случаях, когда заявленное им требование изначально является небесспорным, например, по причине отсутствия письменных документов, на 100% подтверждающих заявленное требование, или ввиду необходимости участия свидетелей, назначения судебной экспертизы и т.д. Таким образом, не через обращение к мировому судье с заявлением о вынесении судебного приказа и получение отказа ввиду усмотрения наличия спора о праве на основании пункта 3 части 3 статьи 125 ГПК РФ, а непосредственно через подачу искового заявления без его возвращения по пункту 1.1 части 1 статьи 135 ГПК РФ.

Ускоренные производства имеют и другие отличия. По родовой подсудности: дела о вынесении судебного приказа подсудны только мировым судьям, упрощенного: как мировым судьям, так и районным (городским) судам. Этот момент в дальнейшем может иметь существенное значение при обжаловании судебных актов. Субъектами приказного производства являются взыскатель и должник, упрощенного: истец и ответчик. Однозначно в приказном производстве не допускается привлечение третьих лиц.

Свое обращение в суд взыскатель оформляет заявлением о вынесении судебного приказа, истец – исковым заявлением. Государственная пошлина при подаче заявления - 50% ставки, установленной для исковых заявлений.

В приказном производстве отсутствует возможность совершения мировым судьей таких процессуальных действий как оставление заявления без движения и без рассмотрения, прекращение и приостановление производства. Не допускается применение обеспечительных мер, что в дальнейшем может затруднить исполнение судебного постановления в полном объеме и в разумные сроки.

Срок вынесения судебного приказа – 10 дней с момента подачи заявления взыскателем. Дела в порядке упрощенного производства рассматриваются судом в срок, не превышающий двух месяцев со дня поступления искового заявления в суд. Судебный приказ является исполнительным документом. Для исполнения судебного решения, вынесенного в упрощенном порядке, необходима выдача судом исполнительного листа. Наиболее существенное отличие, на наш взгляд, имеется в порядке обжалования судебных постановлений. Так, судебный приказ не подлежит обжалования в апелляционном порядке. Он может быть обжалован только в порядке кассации, т.е. в суде третьей инстанции. Для обжалования судебного решения, вынесенного в порядке упрощенного производства, предусмотрен, хотя и сокращенный срок, но порядок обжалования в апелляционном порядке. Почти десять лет, как в гражданском процессе действуют нормы, регулирующие порядок рассмотрения гражданских дел в упрощенном порядке. Много возникает вопросов, как у судей, так и у других участников процесса по поводу правильного применения норм ГПК РФ. Отчасти официальные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ разрешили ряд проблемных положений. Однако остаются еще неразрешенные вопросы, например, связанные с участием в упрощенном производстве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, с возможностью заявления и удовлетворения ходатайств сторонами об истребовании письменных доказательств по делу. Важным является вопрос, поставленный Л.В. Тумановой, гарантирующие справедливое рассмотрение гражданского дела и вынесения законного и обоснованного судебного решения, «… в какое время судье рассматривать дело в порядке упрощенного производства» [13, с.391]. Никто же не снимал с судьи обязанности по правильному определению предмета судебного доказывания, распределению обязанностей по доказыванию между сторонами, по исследованию и оценки доказательств. Каким образом в упрощенном производстве должен разрешаться вопрос об отводе судьи? И самое главное – каким образом реализуется принцип независимости судей и подчинения их только закону? Как соблюдается правило о тайне совещания судей при принятии решения, нарушение которого является безусловным основаниям для отмены судебного решения в апелляционном порядке (ст.330, ч.4, п.7 ГПК РФ)?

Таким образом, при отсутствии процессуальной формы или многочисленных ее элементов в ускоренных производствах особого внимания заслуживает высказывание Н.А. Громошиной: «Давая общую оценку изменениям упрощенных производств, следует заметить, что их можно было бы принять, если бы в диспозитивном судопроизводстве они оставались бы процедурами выбора. Особенно это касается приказного производства. Его расширение до тех масштабов,

что мы видим сегодня, свидетельствует о замене правосудия его суррогатом, об очень опасной тенденции, о которой не принято говорить: тенденции забвения конституционных положений, невыполнение государством его обязанности по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина» [7, с.19]. Пока, к сожалению, больше вопросов, чем ответов. Надеемся, что в скорейшем времени судебная практика разрешит все поставленные вопросы. А законодатель не предпримет попыток расширения категорий гражданских дел, подлежащих рассмотрению в порядке ускоренных процедур.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 12.06.2024 N 135-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 25. Ст.3399

[2] Федеральный закон от 28.11.2018 N 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»//Собрание законодательства РФ.2018. № 49 (часть1). Ст. 7523

[3] Федеральный закон от 02.03.2016 № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»//СЗ РФ, 07.03.2016, № 10, Ст.1319.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 N 10 (ред. от 05.04.2022) «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 6, июнь, 2017.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 (ред. от 05.04.2022) «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, февраль, 2017.

[6] Рекомендации R (81) 7 Комитета министров Совета Европы государствам-членам относительно путей облегчения доступа к правосудию от 14 мая 1981 г.//СПС «КонсультантПлюс».

[7] Громошина Н.А. Очередной шаг в упрощении цивилистического процесса: оценки и перспективы // «Законы России: опыт, анализ, практика». 2019. № 10. С.19.

[8] Медведева Е.В. «Сравнительный анализ упрощенного производства в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации и Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации» //Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 1(50). С.169.

[9] Сахнова Т.В. «Неполные» судебные процедуры в современном цивилистическом процессе // «Вестник гражданского процесса». 2021. № 4. С.35.

[10] Смагина Е.С. Проблемы упрощенного производства в гражданском процессе // «Законы России: опыт, анализ, практика». 2016. № 9. С.59.

[11] Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л. 1987.С.30.

[12] Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 22 августа 2017 г. по делу № 33-9635/2017 // СПС «КонсультантПлюс.

[13] Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) /под общ. ред. Л.В. Тумановой. 2-е изд. перераб. и доп. Москва : Проспект. 2018. С.391

References:

[1] Federal Law of June 12, 2024, No. 135-FZ “On Amendments to the Civil Procedure Code of the Russian Federation” // Collected Legislation of the Russian Federation. 2024. No. 25. Article 3399.

[2] Federal Law of November 28, 2018, No. 451-FZ (as amended on October 17, 2019) “On Amendments to Legislative Acts of the Russian Federation” // Collected Legislation of the Russian Federation. 2018. No. 49 (Part 1). Article 7523.

[3] Federal Law of March 2, 2016 No. 45-FZ “On Amendments to the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation” // Collected Legislation of the Russian Federation, March 7, 2016, No. 10, Article 1319.

[4] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 18, 2017 No. 10 (as amended on April 5, 2022) “On Certain Cases of Application of Judicial Rules of the Provisions of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation on Simplified Proceedings” // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, No. 6, June 2017.

[5] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 27, 2016 No. 62 (as amended on 05.04.2022) “On certain provisions for the application of judicial provisions of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation on summary proceedings // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, No. 2, February 2017.

[6] Recommendation R (81) 7 of the Ministers of the Council of Europe to member states respectively on ways of facilitating access to justice of 14 May 1981 // SPS “ConsultantPlus”.

[7] Gromoshina N.A. The next step in simplifying the civil procedure: assessments and prospects // “Laws of Russia: experience, analysis, practice”. 2019. No. 10. P. 19.

[8] Medvedeva E.V. “Comparative analysis of simplified proceedings in the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation and the Civil Procedure Code of the Russian Federation” // Bulletin of Omsk University. Series “Law”. 2017. No. 1 (50). P. 169.

[9] Sakhnova T.V. “Incomplete” bobble procedures in modern civil procedure // “Bulletin of the Graphic Process”. 2021. No. 4. P. 35.

[10] Smagina E.S. Problems of simplified proceedings in civil procedure // “Laws of Russia: experience, analysis, practice”. 2016. No. 9. P. 59.

[11] Chechina N.A. Main directions of development of the science of Soviet graphic procedural law. L. 1987. Page 30.

[12] Appellate Ruling of the Nizhny Novgorod Regional Court of August 22, 2017, in Case No. 33-9635/2017 // SPS “ConsultantPlus”.

[13] Commentary on the Civil Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article) / edited by L.V. Tumanova. 2nd revised and enlarged edition. Moscow: Prospect. 2018. Page 391.

